

**ПРОФИЛАКТИКА ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ
В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ**

Коды JEL: K36, K38

Слинко Е. А., кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политологии и политического управления Воронежского филиала РАНХиГС

E-mail: elena.slinko@mail.ru

SPIN-код: 2881-2393

Коршунова Н. Е., аспирантка кафедры политологии и политического управления Воронежского филиала РАНХиГС

E-mail: 88korshunova@mail.ru

SPIN-код: отсутствует

Аннотация.

Предмет. Профилактика домашнего насилия в России в деятельности неправительственных общественных организаций.

Тема. Противодействие домашнему насилию на международном, государственном и региональном уровнях.

Цели. Выявить проблемы и перспективы принятия закона против домашнего насилия. Рассмотреть роль гражданского общества в привлечении внимания к проблеме домашнего насилия в регионах.

Методология. Системный подход, принцип детерминизма и междисциплинарный подход.

Результаты. Внутри элит нет консенсуса по поводу принятия закона о профилактике домашнего насилия. Не существует единого мнения, является ли домашнее насилие проблемой защиты прав человека, и должна ли эта проблема рассматриваться в публичной сфере. Дискуссия по вопросу принятия закона мобилизовала гражданское общество, которое активно высказывает свою позицию и организует мероприятия в поддержку законопроекта либо против его принятия.

Область применения. Результаты исследования могут применяться правозащитниками, неправительственными организациями, активистами и представителями элит, поддерживающими профилактику домашнего насилия.

Выводы. Общественная дискуссия по вопросам профилактики домашнего насилия способствует укреплению гражданского общества, вовлечению широких общественных слоев регионов в политическую жизнь и интеграции России в глобальный тренд борьбы с дискриминацией.

Ключевые слова: домашнее насилие, права человека третьего поколения, борьба с дискриминацией, гражданское общество, позитивное регулирование, гражданская активность в регионах.

PREVENTION OF THE DOMESTIC VIOLENCE IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF CIVIL SOCIETY DEVELOPMENT IN RUSSIAN REGIONS

JEL Codes: K36, K38

Slinko E. A., candidate of political science, associate Professor of the Department of political science and political management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Voronezh, Russia

E-mail: elena.slinko@mail.ru

SPIN-код: 2881-2393

Korshunova N. E., post-graduate student of the Department of political science and political management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Voronezh, Russia

E-mail: 88korshunova@mail.ru

Abstract.

Subject. *Prevention of the domestic violence in Russia in the context of civil society development.*

Topic. *Prevention of the domestic violence on global, federal and regional levels.*

Purposes. *To reveal problems and prospects of adoption the legislation against the domestic violence. To analyze the role of civil society in attracting attention to the problem of the domestic violence in Russian regions.*

Methodology. *System approach, the principle of determinism, inter-disciplinary approach.*

Results. *The opinions on the problem of the domestic violence in Russia are divided. Opponents of the law on prevention of the domestic violence argue that domestic violence is only the part of a broad violence problem and does not need special regulation. Moreover, they claim that domestic violence is a problem of private sphere where state interference is undesirable. Supporters of the law insist on the need of positive regulation of the domestic violence problem and suggest that the problem of domestic violence is connected to the discrimination problem. Civil society takes active part in the discussion.*

Application area. *The research results can be applied by the human right activists, NGO's and the elites which support prevention of the domestic violence.*

Conclusions. *The discussion on the domestic violence problem strengthens the civil society, involves regional society into public policy and helps to integrate Russia into the global anti-discrimination trend.*

Keywords: *domestic violence, third generation of human rights, fight with discrimination, civil society, positive regulation, regional civic engagement.*

DOI: 10.22394/1997-4469-2020-50-3-129-135

Введение

Домашнее насилие выделяется как отдельная социально-экономическая проблема в большинстве стран мира, и в настоящий момент дискуссия вокруг данной проблемы началась и в России. В данной статье рассмотрены несколько аспектов проблемы. Во-первых, следует обратить внимание на дискуссию о том, какое место защита от домашнего насилия занимает в системе прав

человека, активная трансформация которой происходит во всех государствах мира. Отсутствие в России специализированного законодательства против домашнего насилия объясняется, в том числе, тем, что место, которое отводит ему Россия в системе прав человека, отличается от той позиции, которое оно занимает, согласно негласному консенсусу стран Запада и их союзников. Во-вторых, проблема домашнего наси-

лия связана с проблемой насилия в мире в целом, а потому может рассматриваться как часть глобального тренда, в котором в той или иной степени принимает участие каждая страна мира. Во-вторых, проблема принятия закона против домашнего насилия в России — это специфическая проблема, которая должна рассматриваться не только в рамках общемирового, но и в рамках российского дискурса. Согласно данным Всемирного банка за 2018 год, законы против домашнего насилия были приняты в 75,9 % стран, что поднимает вопрос о том, почему Россия, являясь одной из ведущих мировых держав, не следует мировому тренду и не признает значимость домашнего насилия как отдельной формы насилия. [13] Здесь необходимо понять причины, препятствующие принятию в России закона против домашнего насилия, и прояснить перспективы такого изменения законодательства в дальнейшем. Наконец, проблема принятия закона о профилактике домашнего насилия вовлекла широкую общественность в дискуссию и мобилизовала гражданское общество в России. В обсуждении закона как официально, так и неофициально участвуют представители органов власти, должностные лица, учёные, правозащитники, журналисты и другие граждане России. Широкий резонанс, вызванный подготовкой законопроекта, привел к пробуждению гражданской активности и проявлению плюрализма мнений.

Все обозначенные выше проблемы следует рассматривать как последовательно, так и в совокупности, так как они связаны неразрывно и влияют друг на друга. В рамках данного исследования проблема домашнего насилия рассматривается на глобальном уровне, который затем локализуется до внутрироссийского, а затем и до регионального.

Методология исследования имеет комплексный характер: используется системный подход, который позволяет рассмотреть проблему закона против домашнего насилия в России в контексте как глобального тренда, так и становления гражданского общества в российских регионах; используется также принцип детерминизма, который предполагает причинно-следственные связи между различными трансформационными процессами в сфере защиты прав человека. В исследовании применяется междисциплинар-

ный подход, потому что проблема домашнего насилия является политической, социально-экономической, правовой, а также проблемой, связанной с защитой прав человека.

Проблема принятия закона против домашнего насилия трансформация понимания прав человека

Для понимания причин актуальности дискурса, связанного с домашним насилием, нужно проанализировать, какое место защита жертв домашнего насилия занимает в защите прав человека в целом. Осознание людьми своих прав возникало последовательно в ходе исторического прогресса, поэтому осмысление различных групп прав возникает постепенно в результате значимых общемировых процессов. Таким образом, различают права человека первого, второго и третьего поколения. К первому поколению относятся естественные неотъемлемые права человека, которые развивались в доктринах английских, французских и американских просветителей и отражены в Декларации прав человека и гражданина, в Декларации независимости США, поправках к американской конституции, а впоследствии — в преамбуле Всеобщей декларации прав человека.

Наиболее знаменитыми первыми упоминаниями естественных прав являются слова Дж. Локка во «Втором трактате о правлении» [8] и слова Т. Джефферсона в Декларации независимости США [10], из которых следует, что естественные права — это права, реализующие так называемую негативную свободу и обязывающие государство воздерживаться от вмешательства в сферы, регулируемые этими правами. Свобода здесь понимается как естественное, догосударственное состояние человеческого общества, и невмешательство государства считается достаточной мерой для ее сохранения. Права человека первого поколения сформировались в эпоху Просвещения и по итогам буржуазных революций, поэтому сосредоточены на ограничении всевластия государства, преодолении рабства и признания за каждым индивидом пространства личной свободы и включают в себя личные (гражданские) и политические права.

Ко второму поколению относятся так называемые позитивные, или основные права человека — это те его права, которые закреп-

плены в конституционных правах и свободах (то есть законодательно регламентированы) и обеспечены системой гарантий и механизмов защиты. Второе поколение прав человека было сформировано в ходе деятельности международного рабочего движения и изначально означало защиту прав трудящихся, а теперь предполагает целенаправленную деятельность государства по защите прав личности в тех сферах, в которых человек не может сам организовать обеспечение своих прав и свобод, поэтому права человека второго поколения включают в себя социальные, экономические и культурные права.

Третье поколение прав человека называют коллективными правами. Отличительная особенность коллективных прав заключается в том, что эти права принадлежат не столько отдельному человеку, сколько определенным группам людей, нуждающимся в дополнительных гарантиях и механизмах для защиты своих прав. Третье поколение прав человека было сформировано в XX веке, в ходе разрушения колониальных империй и начала борьбы с расизмом и дискриминацией, поэтому включает в себя защиту групп населения, которые имели длительный опыт дискриминации, не представлены в органах власти в той же мере, что привилегированные группы, и, следовательно, более уязвимы перед насилием.

Для преодоления домашнего насилия требуется целенаправленная деятельность государства, так как оно направлено против уязвимых групп населения, в первую очередь, против женщин, детей и пожилых нетрудоспособных родственников. Зачастую деятельность против домашнего насилия рассматривается как часть борьбы с дискриминацией женщин. В российском публично-правовом дискурсе проблема домашнего насилия некоторыми общественными деятелями понимается как элемент частно-семейных отношений и, таким образом, относится к сфере личной свободы, то есть к первому поколению прав человека.

Широкая мировая практика принятия законов против домашнего насилия объясняется как трансформацией правозащитного дискурса в сторону преимущественной защиты прав человека третьего поколения, так и постепенным снижением уровня насилия в мире [12]. Выведение

проблемы домашнего насилия в публичную сферу приводит к тому, что возрастает прямой контроль государства над данной проблемой, снижается насилие против уязвимых групп населения, и, в результате, насилие в целом.

Проект закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» в российском и международном научном дискурсе

В настоящее время в Российской Федерации идет широкая общественная и научная дискуссия относительно необходимости принятия федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» [4]. В дискуссии участвуют представители органов власти, ученые-обществоведы, общественные деятели, правозащитники. Поднимаются два основных вопроса: существует ли необходимость принятия закона, и каковы риски его принятия, в какой именно редакции он должен быть принят.

В процессе обсуждения закона активно участвует также Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), в который обращаются жертвы домашнего насилия, в том числе, граждане Российской Федерации. Следует отметить, что ЕСПЧ рассматривает проблему домашнего насилия как часть общей проблемы насилия в отношении женщин, поэтому выносит решения, которые предполагают именно защиту женщин от домашнего насилия. ЕСПЧ указывает: если в полиции знают о случаях насилия в семье и есть риск, что оно повторится, то в силу вступает обязательство «должной осмотрительности» [11]. Это значит, что полиция должна принимать меры для предотвращения риска жестокого обращения в семье. Это право защищает 3-я статья Европейской конвенции по правам человека, запрещающая пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение [1].

Во многих государствах протоколы и методики оценки риска насилия в семье закреплены на уровне законодательства или на практике. Оценку рисков в большинстве стран должна проводить полиция, но также этим занимаются сервисы по защите женщин от насилия, социальные работники, медицинские работники, службы

пробации и уголовно-исполнительная система. Такие методики уже применяются в Нидерландах, Швеции, Финляндии, Австрии [6].

Ситуация по борьбе с домашним насилием в России развивается противоречиво. До 2016 года побои (которые являются наиболее частым физическим выражением домашнего насилия) считались преступлением, согласно статье 116 Уголовного кодекса Российской Федерации [2]. Затем началась частичная декриминализация данной статьи. В начальной редакции новый закон сохранил и даже усилил уголовную ответственность за побои в отношении членов семей и «близких лиц», в то время как побои прочих лиц, совершённые впервые, стали административным правонарушением. Уголовную ответственность влекли повторно совершённые побои в течение года после привлечения к ответственности за аналогичное правонарушение, либо побои, совершённые по хулиганским и экстремистским мотивам. [3] Однако в феврале 2017 года из 116 статьи Уголовного кодекса была исключена фраза «в отношении близких лиц». В результате, впервые совершённые побои любых лиц стали наказываться одинаково — по статье 6.1.1 КоАП. [2] Данный вопрос вызвал неоднозначное отношение элит и общественности, что привело к разработке проекта закона против домашнего насилия.

В 2019 году Совет Федерации разработал законопроект о профилактике семейно-бытового насилия, дающий суду право выдавать судебные предписания виновным в семейном насилии, запрещающие приближаться к пострадавшему. Подобная норма будет действовать при наличии у нарушителя возможности проживать в ином помещении, в том числе по договору найма (поднайма), договору найма специализированного жилого помещения либо на любых иных основаниях в соответствии с законодательством Российской Федерации. Тем не менее, закон пока не принят, и перспективы его принятия неоднозначны. На данный момент домашнее насилие не рассматривается в качестве публичной проблемы, требующей позитивного регулирования, а также в качестве специфической проблемы уязвимых групп.

Деятельность гражданского общества в российских регионах по противодействию домашнему насилию

Несмотря на отсутствие закона, защита жертв домашнего насилия активно осуществляется представителями гражданского общества посредством акций в их поддержку, деятельности неправительственных организаций и организации приютов для жертв домашнего насилия, вынужденных уйти из своих семей. В 2020 году российские правозащитники присоединились к фестивалю «Не виновата», который проходит в различных странах мира в честь Международного женского дня. Фестиваль проходил во многих городах России и сопровождался тематическими выставками, концертами и мастер-классами, в которых участвуют жертвы насилия и психологи. В частности, в Воронеже в 8 марта 2020 года была проведена благотворительная акция «Не виновата», призванная поддержать женщин, переживших домашнее насилие. [5] В целях привлечения внимания к проблеме были проведены кинопоказы, выставка современного искусства и концерт, а все собранные средства были переданы благотворительному фонду «Насилию.нет». Название фестиваля отсылает к социальному феномену «виктимблейминга», когда на жертву насилия возлагается часть ответственности за него. Данный феномен распространён в правовом поле и на бытовом уровне, однако подобное отношение к жертве насилия не приводит к улучшению ситуации и не уменьшает количество насилия. Фестиваль призван обратить внимание на эту проблему и пересмотреть отношение к жертвам насилия. Размах акции указывает на заинтересованность негосударственных акторов и отдельных граждан в регионах в формировании правозащитного дискурса вокруг проблемы домашнего насилия.

С точки зрения вовлечения регионального гражданского общества в борьбу с домашним насилием интересен также опыт Консорциума женских неправительственных объединений. [7] В 2010 году «Консорциум женских НКО» проводил тренинги для полицейских. Представителей правоохранительных органов знакомили с международным опытом решения проблемы

насилия над женщинами, рассказывали об особенностях данного вида преступлений, анализировали реальные дела. В 2012 году при «Консорциуме» была создана юридическая служба, где пострадавших женщин консультировали по телефону и по электронной почте. Тогда же стали брать первые дела с сопровождением потерпевших в судах. Помощь оказывали бесплатно благодаря небольшим грантам. Территориально проект охватывал Центр и Северо-Запад России.

В 2018 году проект расширился, получил название «Центр помощи пострадавшим от домашнего насилия», работает на всей территории страны и имеет четыре филиала. Проект реализуется с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов. Данный пример указывает на возможность сотрудничества государства и гражданского общества в борьбе с домашним насилием, в том числе на региональном уровне.

В Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, в частности говорится, что трудности, испытываемые семьей (в том числе связанные с экономическими проблемами), часто приводят к конфликтам внутри семьи, в результате которых могут оказаться нарушенными права и законные интересы детей. [9] Важным фактором в преодолении подобного рода ситуаций выступает реализация мер, направленных на профилактику семейного неблагополучия, и предоставление различных социальных услуг.

Заключение

Принятие законодательства против домашнего насилия в России имеет противоречивые перспективы. С одной стороны, защита от домашнего насилия не рассматривается как позитивное право личности, а также как нарушение прав людей, принадлежащих к группам, уязвимым для дискриминации. В России проблема домашнего насилия воспринимается как элемент частной жизни индивида, как сфера реализации его свободы, следовательно, она должна регулироваться с помощью невмешательства государства.

Тем не менее, Россия является частью мировой системы и не может игнорировать глобальные тренды снижения общего уровня насилия в мире и трансформации понимания прав человека в пользу защиты прав человека третьего поколения. Кроме того, движение в защиту жертв домашнего насилия активно развивается снизу, в нем принимает участие общественность, активисты, неправительственные организации, специализированные организации по защите жертв домашнего насилия как в столице, так и в регионах. Возможно, принятие соответствующего закона будет отсрочено, пока не произойдут более значимые общественные трансформации, однако дискуссия будет продолжаться и не терять своей актуальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Европейская конвенция по правам человека. — URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (дата обращения 29.08.2020)
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954.
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности : Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ // Российская газета — Федеральный выпуск № 149 (7017) — 8 июля 2016.
4. О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации : Федеральный закон (проект). — 29.11.2109. — URL: <http://council.gov.ru/media/files/rDb1bpYASUAxolgmPXEfKLUIq7JAARUS.pdf> (дата обращения 11.09.2020).
5. В Воронеже жертв домашнего насилия поддержат благотворительной акцией. — 20.02.2020. — URL: <https://vestivrn.ru/news/2020/02/20/v-voronezh-zhertv-domashnego-nasiliya-podderzhat-blagotvoritelnoi-akciei/> (дата обращения 12.09.2020).
6. Доклад об ответственности должностных лиц по делам о домашнем наси-

лии // Зона права, 16.06.2020. — URL: <https://zonaprava.com/> (дата обращения 01.09.2020).

7. Консорциум женских неправительственных организаций. — URL: <https://wcons.net/uridicheskaya-pomochs/> (дата обращения 12.09.2020).

8. Локк Дж. Второй трактат о правлении / Дж. Локк. — URL: <https://old.inliberty.ru/library/163-vtoroy-traktat-o-pravlenii> (дата обращения 10.09.2020).

9. Супонина Е. А. О перспективах совершенствования российского законодательства в области борьбы с насилием в семейно-бытовой сфере / Е. А. Супонина // Novainfo.ru. — 2016. — Т. 3. № 54. — С. 184—188.

10. Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство / под ред. О. А. Жидкова ; пер. О. А. Жидкова. — М. : Прогресс, Универс, 1993.

11. European Court of Human Rights. Domestic violence. — URL: https://www.echr.coe.int/Documents/FS_Domestic_violence_ENG.pdf (дата обращения 01.09.2020).

12. Pinker S. Frequently Asked Questions about The Better Angels of Our Nature: Why Violence Has Declined / S. Pinker. — URL: <https://stevenpinker.com/pages/frequently-asked-questions-about-better-angels-our-nature-why-violence-has-declined> (дата обращения 10.09.2020).

13. Tavares P. Global and regional trends in women's legal protection against domestic violence and sexual harassment, March 2018 / P. Tavares, Q. Wodon — URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/679221517425064052/EndingViolenceAgainstWomenandGirls-GBVLaws-Feb2018.pdf> (дата обращения 01.09.2020).

LITERATURE

1. European Convention on Human Rights. — URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (date of access 29.08.2020)

2. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 N 63-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation of June 17, 1996 N 25 Art. 2954.

3. On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation on improving the grounds and procedure for exemption from criminal liability : Federal

Law of July 3, 2016 N 323-FZ // Rossiyskaya Gazeta. — Federal Issue No. 149 (7017) July 8, 2016.

4. On the Prevention of Domestic Violence in the Russian Federation : Federal Law (draft). — 11/29/2109. — URL: <http://council.gov.ru/media/files/rDb1bpYASUAxolgmPXefKLUIq7JAARUS.pdf> (date of access 09/11/2020).

5. In Voronezh, victims of domestic violence will be supported by a charity event. — 20.02.2020. — URL: <https://vestivrn.ru/news/2020/02/20/v-voronezh-zhertv-domashnego-nasiliya-podderzhat-blagotvoritelnoi-akciei/> (date of treatment 09/12/2020).

6. Report on the responsibility of officials in cases of domestic violence // Zona Prava, 16.06.2020. — URL: <https://zonaprava.com/> (date of treatment 09/01/2020).

7. Consortium of Women's Non-Governmental Organizations. — URL: <https://wcons.net/uridicheskaya-pomochs/> (date of treatment 09/12/2020).

8. Locke J. The second treatise on government / J. Locke. — URL: <https://old.inliberty.ru/library/163-vtoroy-traktat-o-pravlenii> (date of access 09/10/2020).

9. Suponina E. A. On the prospects for improving Russian legislation in the field of combating violence in the family and household sphere / E. A. Suponina // Novainfo.ru. — 2016. — Vol. 3. No. 54. — P. 184—188.

10. United States of America: Constitution and Legislation / Ed. O. A. Zhidkova ; Translation by O. A. Zhidkov. — M. : Progress, Univers, 1993.

11. European Court of Human Rights. Domestic violence. — URL: https://www.echr.coe.int/Documents/FS_Domestic_violence_ENG.pdf (date accessed 09/01/2020).

12. Pinker S. Frequently Asked Questions about The Better Angels of Our Nature: Why Violence Has Declined / S. Pinker. — URL: <https://stevenpinker.com/pages/frequently-asked-questions-about-better-angels-our-nature-why-violence-has-declined> (date of access 09/10/2020).

13. Tavares P. Global and regional trends in women's legal protection against domestic violence and sexual harassment, March 2018 / P. Tavares, Q. Wodon. — URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/679221517425064052/EndingViolenceAgainstWomenandGirls-GBVLaws-Feb2018.pdf> (date of access 09/01/2020).